

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК: 336.473

Т. Т. КОВАЛЬЧУК,
*профессор, доктор экономических наук,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
член Совета Национального банка Украины
(Киев)*

SOS — В УКРАИНЕ НЕОКОЛОНИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ *

Сделан акцент на проблеме, дальнейшее игнорирование которой чревато потерей экономического суверенитета в валютно-финансовой сфере страны. Обосновано, что абсолютная подчиненность НБУ требованиям и структурным "маякам" МВФ утверждает в Украине неокOLONIAльную модель валютной политики.

Ключевые слова: структурные "маяки-требования" МВФ, долговой Монблан, международные валютные резервы, политика "социального номинализма", неокOLONIAльная модель валютной политики.

T. T. KOVAL'CHUK,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Honored Worker of Science and Technique of Ukraine,
Member of the Council of the National Bank of Ukraine
(Kiev)*

SOS — THE NEOCOLONIAL MODEL OF CURRENCY POLICY CAN BE PRESENT IN UKRAINE

The problems, whose further ignoring is dangerous by the loss of the economic sovereignty in country's currency-financial sphere, are indicated. It is substantiated that the absolute subordination of the National Bank of Ukraine to requirements and "structural beacons" of the IMF will established the neocolonial model of currency policy in Ukraine.

Keywords: structural "beacons-requirements" of the IMF, promissory Mont Blanc, international currency reserves, policy of "social nominalism," neocolonial model of currency policy.

В статье В.М. Гейца и А.А. Гриценко, посвященной поиску путей выхода из кризиса, обсуждается в том числе и проблема адекватности денежно-кредитной политики НБУ реальным условиям Украины [1]. В настоящее время этот вопрос приобретает еще большую актуальность.

Неотъемлемый признак независимого государства — способность разрабатывать и реализовывать самостоятельную политику финансово-экономического

Ковальчук Трофим Тихонович (Koval'chuk Trofim Tikhonovich) — e-mail: trokhym44@mail.ru.

* Материал публикуется в порядке дискуссии, начало которой положили академик НАН Украины В.М. Гец и член-корреспондент НАН Украины А.А. Гриценко статьей "Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным)" // Экономика Украины. — 2013. — № 6. — С. 4–19.

развития, которая бы отвечала общецивилизационным закономерностям и тенденциям. Это аксиома, однако на протяжении всех лет своей независимости и вопреки национальным интересам и намерениям Украина вплотную приближалась (прежде всего, в валютно-финансовой сфере) к потере экономического суверенитета. Основным идеологом и генератором такой угрожающей ситуации в Украинском государстве, по нашему мнению, является Международный валютный фонд. С первых дней вступления Украины в МВФ (март 1992 г.) он сумел полностью подчинить себе функционирование центрального банка (далее – НБУ) нашего государства. За 22 года тесное сотрудничество МВФ и НБУ, по нашему убеждению, принесло в украинскую национальную экономику системные угрозы и непомерные финансовые проблемы.

О неизбежности нанесения ощутимого вреда и рисках мы предупреждали еще в начале сотрудничества украинской власти с Вашингтонским консенсусом, предостерегая, что независимой Украине “отводится роль смиренного послушника” [2]. Время, к сожалению, полностью подтвердило наши наихудшие прогнозы. При анализе предпосылок возможного получения кредитов от МВФ по программе “stand-by” (выдача определенной суммы частями с постоянным мониторингом и контролем ключевых принципов государственной финансово-экономической политики) закладывалась реальная возможность запустить в действие неокOLONиальную модель валютной политики страны-реципиента [3].

Напомним, что под давлением МВФ Украина на законодательном уровне отказалась от использования собственных эмиссионных ресурсов для решения общегосударственных проблем. Так, Закон Украины “О Национальном банке Украины” содержит в себе статью прямого действия, запрещающую центральному банку “предоставлять прямые кредиты как в национальной, так и в иностранной валюте на финансирование расходов государственного бюджета Украины”. Это была принципиальная предпосылка предоставления Украине так называемой “помощи” со стороны международных финансовых институций в первые годы независимости. Аналогичный запрет был продублирован в Бюджетном кодексе Украины, а еще раньше – в соответствующем Законе Украины *.

Именно с этих нормативно-правовых актов началась эпопея формирования украинского внешнего долга, который в настоящее время приобрел хронически угрожающие объемы. По данным Спецдоклада МВФ по странам Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы, размер гарантированного государственного долга Украины в 2014 г. составит *не 62% ВВП (как оценивает НБУ), а 68% ВВП, и на конец 2015 г. – 73,4% ВВП*, хотя для украинской экономики его экономически безопасный размер не должен превышать 40% ВВП [4, с. 10]. Как видим, заложенный зарубежными “маяками” принципиальный запрет на то, чтобы в случае острой необходимости за счет собственных денежных ресурсов финансово помогать обществу и государству, привел к ситуации, когда страна вынуждена жить за счет внешних займов, при этом перманентно наращивая “долговой Монблан”.

Находясь в долговой ловушке, нынешнее государственное руководство вынуждено идти на все условия, предусмотренные соглашением “stand-by” относительно учета всех заявленных МВФ рекомендаций-требований и так называемых структурных “маяков” [5]. При этом речь идет о минимальном дефиците государственного бюджета и сокращении его расходной компоненты, оптимизации

* Про реструктуризацію боргових зобов'язань Кабінету Міністрів перед Національним банком України : Закон України від 20.04.2000 р. № 1697-III.

бюджета НАК "Нафтогаз Украины", либерализации валютного рынка, стабильности банковской системы и улучшении в стране бизнес-климата. Отдельный структурный "маяк-требование" от МВФ — ограничение имеющихся льгот для аграрного сектора, и это несмотря на то, что он служит потенциальным локомотивом национальной экономики.

Устанавливая максимально низкий "маяк" бюджетного дефицита (на уровне 3%), МВФ, впрочем, игнорирует тот факт, что на протяжении многих лет в развитых странах стабильно закладывают достаточно высокий уровень бюджетного дефицита. Так, Великобритания завершила 2013 г. с дефицитом 8,8% ВВП. На таком же уровне находятся бюджетные дефициты США и отдельных стран ЕС. Искусственно ограниченный дефицит бюджета — это своеобразная "бомба экономики" (так считает и Нобелевский лауреат П. Кругман [6]), поскольку порождает перманентную долговую зависимость.

Наиболее опасным и неприемлемым является то, что, закладывая минимальный "маяк" бюджетного дефицита, МВФ игнорирует колоссальные расходы, которые в настоящее время несут Украинское государство и его экономика в связи с боевыми действиями на востоке страны и следующим восстановлением разрушенных инфраструктуры и жилья на Донбассе. Когда в процессе переговоров представителям МВФ указали на эту драматическую действительность, то руководитель миссии Н. Георгиев допустил, что "сведенный фискальный и квазифискальный дефицит * с учетом корректировок может вырасти на 0,5% по сравнению с показателями, заложенными в программу" [5, с. 7]. Зарубежные финансовые организации, прежде всего МВФ, вместо того, чтобы списать с Украины (учитывая российскую агрессию по отношению к ней и стремительно растущие из-за этого военные расходы) предыдущую задолженность, напротив, стимулируют получение так называемой кредитной помощи в режиме "big-bang", то есть сильных шоковых ударов.

О нежелании официальных представителей МВФ реагировать на угрожающую финансово-экономическую ситуацию в Украине свидетельствует, например, такой инструкционный посыл: "Нетрадиционная денежно-кредитная политика в перспективе может быть, как и раньше, *оправданной, если экономическая ситуация не улучшится или даже ухудшится. При ухудшении ситуации без чрезмерного риска инфляции политика, скорее всего, будет, как и прежде, правильной* (здесь и далее курсив мой. — Т.Т.К.), особенно в случае каких-то новых потрясений в сфере функционирования финансовых рынков" [7]. Здравый смысл не воспринимает наставлений с уровнем аномальности — если все будет плохо, то сегодняшняя политика правильная.

Так, по требованию МВФ в Налоговый кодекс внесены изменения, повышающие ставки налогов. В этом же контексте правительство страны планирует в 2015 г. максимально ограничить размер фонда заработной платы бюджетного сектора, снизив его до уровня 10,2% ВВП, а также ощутимо сократить расходы на социальную сферу (с этой целью устанавливается граница расходов Пенсионного фонда).

Нельзя продолжать мириться с тем, что Украина, органично содержащая в себе генокод цивилизованной Европы, демонстрирует недопустимо большой разрыв в уровнях жизни работающего населения. В настоящее время в реальном секторе экономики доля зарплаты в себестоимости выпущенной продукции не превышает 6—7%, тогда как в странах Западной Европы, к стандартам которой мы, казалось бы,

* Квазифискальный дефицит — это скрытый дефицит бюджета, существующий параллельно с официальным.

стремимся приобщиться, данный показатель достигает 45%. В текущем бюджетном году почасовая оплата труда в Украине утверждена в размере 7,3 грн. (то есть менее 60 центов), а это в 12–15 раз меньше, чем в цивилизованных странах. В июле средняя заработная плата в Украине составляла 3537 грн., или, по тогдашнему курсу, 260 дол.; в бюджетной сфере средний заработок реально не превысил 3000 грн., или 222 дол. В настоящее время бедность работающих семей поражает, и эта очевидность несет в себе колоссальные политико-экономические угрозы.

Как очень точно констатировал А.А. Гриценко, инверсионный тип рыночной трансформации, соединенный с процессами глобализации, привел к тому, что Украина не построила свой внутренний рынок, не создала потребительский и производственный спрос и предложение, не удовлетворила базовые потребности населения, а сразу в определяющей части присоединилась к фрагментам внешних рынков как сырьевой придаток [8, с. 8]. Несмотря на это, предусматривается почти вдвое уменьшить объем государственных инвестиций в реальный сектор экономики. Следовательно, политика чрезмерного “социального номинализма”, которую взяла на вооружение украинская власть ради получения от МВФ так называемой “финансовой помощи”, обрекает национальную экономику на перманентную деградацию.

Такой далеко не полный перечень экономических, инвестиционных и социальных ограничений (вспомним ошутимое повышение тарифов ЖКХ) реализуется ради получения мизерной суммы второго транша – 1,4 млрд. дол. При этом немногие знают, что деньги поступят в так называемые “международные валютные резервы”, а не для прямого распоряжения Кабинетом Министров Украины. Не случайно в “Основных принципах монетарной политики на 2014 год” отмечено (под диктовку МВФ): “Национальный банк будет пристально следить за стабилизационным потенциалом международных резервов, поддерживая и усиливая его” [9, с. 7].

Условия и соглашения по формированию и размещению так называемых международных резервов Украины, которые создавались под эгидой зарубежных консультантов и на принципах юридической “доверчивости” предыдущего руководства НБУ к иностранным советникам, были трансплантированы таким образом, что соответствующие права фактического владельца приобрели (согласно юридической терминологии) признаки “ничтожных”. Как следствие, международные валютные резервы НБУ не могут быть использованы в Украине в периоды наибольшей необходимости. Академик В. Геец, в свое время возглавлявший Совет НБУ, официально подтвердил: “...Не дай Бог, если часть наших резервов размещена в банках, которые в период мирового кризиса потерпели фиаско! Ведь никто сегодня документально не подтвердит нам, есть ли эти деньги в действительности и каким образом НБУ может воспользоваться этими резервами. <...> Совет НБУ не имеет полномочий для получения первичных документов и проверки реальной ситуации” [10]. Возможно, так называемые “международные валютные резервы” размещены на территории США по правилам, которые не известны ни главе Украинского государства, ни правительству, ни парламенту страны.

Следовательно, анализ дает основание утверждать, что “живая” валюта, переведенная НБУ на соответствующий зарубежный (размещенный в США) счет, сразу трансформируется в так называемые ценные бумаги, и за все годы такой практики не был создан ни один прецедент осуществления обратной операции, то есть превращения “ценных бумаг” в доллары. Не принимая во внимание реальных угроз и неуклонно выполняя наставления МВФ, НБУ недавно направил в международные

валютные резервы 210 млн. дол., несмотря на то, что данные средства остро необходимы правительству для решения крайне важных проблем в Украине. И это лишь начало валютного обескровливания страны. В целом до конца 2014 г. НБУ должен накопить, покупая валюту на рынке, не менее 1 млрд. дол., чтобы увеличить уровень так называемых "чистых международных резервов" до 11 млрд. дол. [11].

В соответствии с рекомендациями-требованиями МВФ, в ускоренном режиме (к середине 2015 г.) НБУ должен ввести режим инфляционного таргетирования. Речь идет о том, что НБУ во избежание нежелательных проявлений инфляции (хотя последняя — это всего лишь механизм перераспределения) должен продолжить активно применять следующие предупредительные меры и методы: а) максимально ограничить динамику денежных агрегатов; б) практиковать стерилизационные операции; в) замедлить рефинансирование банковской системы; г) внедрить более жесткие правила формирования банками обязательных резервов.

При этом немногие знают, что Национальный банк Украины четко придерживается договоренности с МВФ и Всемирным банком относительно "паритетной эмиссионной политики", по которой гривневая эмиссия осуществляется пропорционально долларовым поступлениям (обязательствам) Украинского государства. Не потому ли никем не контролируемая эмиссионная и валютная политика НБУ перманентно порождает острые денежные дефициты, следовательно, провоцирует хроническое стремление государства, отечественных корпоративных образований и органов местного самоуправления к зарубежным валютным заимствованиям. Ведь выпущенная в обращение в минимальном объеме гривневая масса лишь частично идет на финансирование предусмотренных бюджетных программ.

Утвержденные Национальным банком Украины (и предварительно одобренные МВФ) "Основные принципы денежно-кредитной политики на 2014 год" декларируют *"использование гибкого (плавающего) обменного курса гривни"* [9, с. 7]. Такая система курсообразования минимизирует участие НБУ на межбанковском рынке с валютными интервенциями. Как отмечается в Основных принципах, покупку иностранной валюты НБУ будет осуществлять лишь *"для поддержки международных резервов в условиях необходимости значительных объемов выплат по долговым обязательствам государства"* [9, с. 7]. Внимательный читатель сразу увидит идеи и стиль рекомендаций МВФ — организации, которая, по нашему убеждению, за 2 десятилетия тесного сотрудничества с НБУ принесла непомерные угрозы украинской финансовой системе, следовательно, и национальной экономике.

Нобелевский лауреат Р. Мандел, несмотря на рекомендации МВФ, отдает предпочтение именно фиксированному валютному курсу. Авторитетный ученый считает, что *"через поощрение стран к так называемому плавающему валютному курсу МВФ дробит валютное пространство на абсурдное количество карликовых валютных зон"* [12].

Плавающий курс — это рыночный индикатор для законодательно четко нормируемой, постоянной и эффективной рыночной экономики, опирающейся на дееспособные государственные институты. Украина не отвечает указанным критериям даже в минимально приближенном контексте. При таких условиях отпуск *"на свободу"* валютно-курсовой политики провоцирует ее непомерную волатильность и, таким образом, высокие системные риски, которые масштабно расшатывают внутренний ценовой рынок и ощутимо вредят финансово-экономическим отношениям. Так называемый рыночный, плавающий валютный курс провоцирует неуправляемую динамику гривни, ее стремительное обесценивание, а

отсюда — панические настроения и скачкообразные ценовые волны. Динамика падения реальных зарплат, пенсий, гривневых сбережений в долларовом измерении зашкаливает. Чтобы защититься, население за свободные средства правдами и неправдами покупает американскую валюту.

Если посмотреть на валютно-курсовую политику в глобальном масштабе, то мировая палитра режимов обменных курсов выглядит так. Лишь в 15 странах национальные валюты находятся в свободном плавании. В 39 странах практикуется “управляемое плавание”, то есть валютный коридор, при котором отклонение от устойчивой динамики не может превышать 5%. В то же время 45 стран (прежде всего, мусульманские государства, которые не признают валютных спекуляций в принципе) практикуют режим жесткого, фиксированного валютного курса. Кстати, именно эти страны обошел стороной глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг.

Сегодня мы являемся очевидцами того, как с момента введения плавающего курса гривня обесценивается спонтанно, ежедневно и в угрожающих проявлениях. Нынешний курс 13–15 грн. за 1 дол. — это далеко не предел. Дальнейшее отсутствие реального противодействия этой крайне угрожающей тенденции провоцирует постепенное обнищание как работающего населения, так и всех субъектов социальной сферы. Поэтому важно безотлагательно стабилизировать валютно-курсовую политику путем жесткой фиксации обменного курса гривни. Грубо, но доступно для понимания: когда движение автомобиля становится неуправляемым, немедленно жми на тормоза, а не на акселератор.

Недопустимо, чтобы НБУ и в дальнейшем выступал в роли стороннего наблюдателя. Необходимо жестко зафиксировать обменный курс (скажем, 1 дол. = 12 грн.) на период текущего года и до конца 2015 г. При этом люфт между покупкой и продажей валюты в “обменниках” не должен превышать 3–5%. Сегодняшнему анархическому беспорядку в курсообменной пропорции необходимо положить конец. Поэтому НБУ должен обязать банки, функционирующие на территории Украины, неуклонно придерживаться данного требования. Благодаря этому удастся успокоить ценовые амплитуды на внутреннем рынке, возобновить кредитование реального сектора экономики, нивелировать наименьшие возможности для валютных спекуляций со стороны международного спекулятивного капитала и зарубежных коммерческих банков, находящихся в Украине. В то же время затормозится запущенный и чрезвычайно уязвимый для национальной экономики мультипликатор стоимости обслуживания внешних долговых обязательств.

Какие аргументы свидетельствуют в пользу введения фиксированного валютного курса? *Во-первых*, фиксированный курс успокоит ценовую ситуацию на внутреннем рынке. То есть стабильный валютный курс — это надежная основа снижения инфляции. *Во-вторых*, устоявшийся валютный курс усиливает транспарентность обслуживания внешнего долга. *В-третьих*, устойчивая гривня — это важная предпосылка торможения экспансии спекулятивного капитала и в то же время привлечения в национальную экономику капиталных инвестиций.

При введении реально фиксированного валютного курса последний не будет определяться по имеющейся в стране долларовой массе и золотовалютному резерву. Отечественным ортодоксальным фундаменталистам такое предложение кажется крайне радикальным. Однако, по словам К. Маркса, быть радикальным — значит понимать явления и процессы в их истинной сути.

Сегодня для широкой общественности не является большим секретом, что так называемый “рыночный” подсчет валютного курса всегда сопровождался теневы-

ми влияниями и коррупционными интересами, следовательно, и перманентно-спекулятивной субъективностью. Фактически неуправляемый государством курсовой режим был на руку зарубежным кредиторам *, банкам – валютным спекулянтам, игрокам Forex-рынка и приближенным к руководству НБУ лицам, имеющим возможность на опережение получать конфиденциальную информацию.

Чтобы не сложилось впечатление о нашей тенденциозности в оценках МВФ, приведем целый ряд предостережений Нобелевских лауреатов относительно политики данной международной финансовой структуры.

Лауреат Нобелевской премии в области экономики Дж. Стиглиц отмечал: "Сегодня МВФ, как правило, предоставляет займы лишь тогда, когда страны урезают бюджетный дефицит, повышают налоги и процентные ставки, что ведет к сокращению экономики. Попытки применять такие стратегии не к мощным странам, а к слабым и обессиленным, таким как Аргентина, Эквадор, Румыния, Пакистан и Украина, были неудачными" [13].

Нобелевский лауреат Дж. Сакс зафиксировал 173 случая, когда страны, придерживаясь рекомендаций МВФ по жесткой финансовой экономии, ощутили ухудшали макроэкономическую и социальную ситуацию и провоцировали жесткие противостояния власти и общества [4, с. 9].

Нобелевский лауреат П. Кругман предостерегал от слепой догматичной борьбы с инфляцией, которую настоятельно проповедует МВФ: "Фатальное уменьшение инфляции значительно усложняет восстановление экономики. Наша цель должна быть противоположной" [14, с. 33].

Какие же системные провалы в рекомендательных моделях валютно-кредитной политики должен был продемонстрировать МВФ, чтобы получить такую негативную оценку Нобелевских лауреатов, которых трудно заподозрить в политико-экономической тенденциозности? Опираясь на эти рекомендации, центральные банки зарубежных стран, и в частности ЕС, предусматривают стимулирование таких приоритетных целей, как долгосрочное экономическое развитие, стабильность цен на внутреннем рынке, рост занятости трудоспособного населения, именно с помощью активного эмиссионного кредитования экономики. Однако такая политика не рекомендуется базовым валютным кредитором (МВФ) для практического воплощения центральным банком Украины.

Истинная цель, которую преследует МВФ, всячески вынуждая Украину продемонстрировать либеральную валютную политику, – чтобы наше государство обеспечило монопольные финансовые интересы долларového эмитента даже вопреки национальным экономическим интересам. Вот очередной пример. Прислушиваясь к зарубежным советникам, новое руководство НБУ приняло соответствующее Постановление **, в котором, в частности, физическим лицам разрешено переводить за пределы Украины любую сумму в долларах. Однако необходимо прислушаться и к предостережениям А.А. Гриценко: "Если только выполнять рекомендации западных экспертов, не учитывая специфику ситуации в Украине, то это приведет к углублению базовой деструкции и производных от нее экономических диспропорций" [8, с. 11].

* Отечественный политиком обычно называет их инвесторами. Однако, как правило, данные финансовые заимствования, во-первых, носят краткосрочный характер, во-вторых, не трансформируются в капитальные ресурсы, то есть избегают производственной сферы.

** Про внесення змін до постанови Правління Національного банку України від 30 травня 2014 року № 328 : Постанова НБУ від 28.07.2014 р. № 449.

Поэтому актуальным был бы вопрос: способна ли действующая монетарная власть руководствоваться в денежно-кредитной политике, прежде всего в валютной, собственным, то есть национальным, умом, а не мертвыми штампами МВФ? По нашему убеждению, это возможно лишь при условии, если Национальный банк, с одной стороны, избавится от беспрецедентной зависимости от МВФ *, а с другой – будет зависеть от воли и интересов Украинского государства, то есть будет обязан согласовывать основные принципы монетарной политики с Президентом, Верховной Радой и Кабинетом Министров Украины, поскольку такова общемировая практика.

Выводы

Верховная Рада Украины как единственный законодательный орган в стране не может и не должна в дальнейшем оставаться лишь констататором такого “статус-кво” центрального банка, при котором он делает что хочет, а ответственность перед обществом несут парламент и правительство страны. Исходя из этого необходимо:

1. Безотлагательно внести принципиально важные изменения в Закон Украины “О Национальном банке Украины”, отменив перед этим ныне действующие ст. 53 и 54.

Так, ст. 53 не допускает вмешательства органов законодательной (Верховной Рады Украины) и исполнительной (Кабинета Министров Украины) власти в деятельность Правления и Совета НБУ. Это беспрецедентно, если учесть практику цивилизованных стран, центральные банки которых подчинены либо Министерству финансов, либо Государственному казначейству. Финансово-экономический кризис в Украине, его крайне угрожающие для общества и национальной безопасности последствия убедительно продемонстрировали опасность абсолютной свободы и неподконтрольности НБУ. Ст. 54 запрещает НБУ не только финансировать, но и предоставлять прямые кредиты для финансирования государственных бюджетных расходов. Таким образом, она вынуждает его идти на перманентные внешние займы. НБУ, занимаясь официально разрешенными коммерческими операциями и одновременно игнорируя общегосударственные проблемы, постоянно накапливает и бесконтрольно распоряжается так называемым “собственным капиталом”.

2. Усилить ответственность НБУ, усовершенствовав редакцию п. 1 ст. 9 и п. 5 ст. 51, где указано лишь об *информировании* Верховной Рады и Президента об Основных принципах денежно-кредитной политики, которые НБУ *разрабатывает* и *контролирует* их выполнение.

3. Изменить редакцию ст. 42 (п. 8), позволяющую НБУ (в том числе и уполномоченным банкам) по своему усмотрению, не согласовывая ни с Верховной Радой, ни с Кабинетом Министров, осуществлять зарубежное размещение валютных резервов государства.

4. Обратит внимание на законодательную некорректность ст. 42 (п. 7), которой разрешается фактически теневая торговля (без квотирования и лицензирова-

* В этом смысле достаточно показательным является письмо МВФ, адресованное в конце января 2013 г. высшим чиновникам Украинского государства, в котором прямо указывается, что “новый Председатель НБУ должен принимать важные решения в контексте ожиданий фонда относительно будущей корректировки политики НБУ”. И сегодня такая позиция МВФ лишь усиливается [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eimg.pravda.com.ua/files/7/4/74d30bb-clipboard02.ipg>.

ния) банковскими металлами, драгоценными камнями, памятными и инвестиционными монетами из драгоценных металлов и другими ценностями.

5. Изменить редакцию ст. 5, четко указав на обязанность НБУ отчислять в государственный бюджет не менее 50% полученного за текущий год дохода, повысив ответственность его руководства за то, что фактическая сумма положительного баланса ежегодно не совпадает с прогнозируемой.

6. Дополнить ст. 34 пунктом, в котором четко указывалось бы, что первичная гривневая эмиссия является собственностью государства.

7. Ввести налогообложение на указанные в ст. 7, 31, 42 и 50 виды коммерческой деятельности и услуг, согласно которым НБУ "имеет право устанавливать плату", и изъять ст. 4 и 5, гарантирующие НБУ налоговый иммунитет на его даже сугубо коммерческие операции.

Хотелось бы верить, что Верховная Рада Украины, которая, надеемся, будет кардинально обновлена после октябрьских выборов, внесет существенные изменения в ныне действующий Закон Украины "О Национальном банке Украины". Это станет первым шагом на пути оздоровления финансовой системы и экономики страны, поскольку центральный банк как особый орган государственного управления прекратит обслуживать интересы и приоритеты зарубежных финансовых организаций и структур.

Список использованной литературы

1. *Гец В.М., Гриценко А.А.* Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным) // *Економика України*. – 2013. – № 6. – С. 4–19.
2. *Ковальчук Т.Т.* Глухі кути ортодоксального монетаризму // *Голос України*. – 1996. – 14 листопада. – С. 6–7.
3. *Ковальчук Т.Т.* Макроекономічні й фінансові проблеми суверенної України // *Банківська справа*. – 1997. – № 4. – С. 15–33.
4. Налагодження ефективної співпраці з МВФ потребує впровадження нових підходів. Нотатки з круглого столу // *Вісник НБУ*. – 2014. – № 7. – С. 6–11.
5. МВФ надає Україні транш кредиту в рамках затвердженої програми "стенд-бай" // *Вісник НБУ*. – 2014. – № 8. – С. 6–7.
6. Пол Кругман коментує фінансову ситуацію в США [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ipulsar.net/newsnew-773.html>.
7. IMF Assesses New Era of Monetary Policy [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.imf.org/exstrenal/pubs/ft/survey/so/2013/POL051613A.ytm>.
8. *Гриценко А.А.* Системна криза як наслідок базової деструкції економіки України та шляхи її подолання // *Вісник НБУ*. – 2014. – № 5. – С. 8–12.
9. Основні засади грошово-кредитної політики на 2014 рік // *Вісник НБУ*. – 2014. – № 6. – С. 5–9.
10. *Гец В.* Никто не знает, что с нашими валютными резервами // *Газета "2000"*. – 2009. – № 3–4.
11. Довга дорога до траншу // *Дзеркало тижня*. – 2014. – 22 серпня. – С. 1–6.
12. Видатні економісти та сучасна практика. Енциклопедичний довідник. – К. : УАФР, 2011. – С. 392.
13. *Стігліц Дж.* Глобалізація та її тягар. – К. : Академія, 2003. – С. 35.
14. *Кругман П.* Возвращение Великой депрессии? ; [пер. с англ.]. – М. : Эксмо, 2009. – 336 с.

References

1. Heets V.M., Gritsenko A.A. *Vykhod iz krizisa (Razmyshleniya nad aktual'nym v svyazi s prochitannym)* [The way out from a crisis (Reflections about actual things after the reading)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 6, pp. 4–19 [in Russian].
2. Koval'chuk T.T. *Glukhi kuty ortodoksal'nogo monetaryzmu* [Deadlocks of the orthodox monetarism]. *Golos Ukrainy – Ukraine's Voice*, November 14, 1996, pp. 6–7 [in Ukrainian].
3. Koval'chuk T.T. *Makroekonomichni i finansovi problemy suverennoi Ukrainy* [Macroeconomic and financial problems of independent Ukraine]. *Bankivs'ka Sprava – Banking*, 1997, No. 4, pp. 15–33 [in Ukrainian].
4. *Nalagodzhennya efektyvnoi spivpratsi z MVF potrebuie vprovadzhennya novykh pidkhodiv. Notatky z kruglogo stolu* [The establishment of the efficient collaboration with IMF will require one to introduce new approaches. Notes from the round table]. *Visnyk Nats. Banku Ukrainy – Bull. of the Nat. Bank of Ukraine*, 2014, No. 7, pp. 6–11 [in Ukrainian].
5. *MVF nadae Ukraini transh kredytu v ramkakh zatverdzhenoj programy "stend-bai"* [IMF gives the credit tranche in the frame of the approved "stand-by" program to Ukraine]. *Visnyk Nats. Banku Ukrainy – Bull. of the Nat. Bank of Ukraine*, 2014. – No. 8, pp. 6–7 [in Ukrainian].
6. *Pol Krugman komentiruet finansovuyu situatsiyu v SShA* [Paul Krugman comments the financial situation in the USA], available at: <http://ipulsar.net/newsnew-773.html> [in Russian].
7. IMF assesses new era of monetary policy, available at: <http://www.imf.org/exstrenal/pubs/ft/survey/so/2013/POL051613A.ytm>.
8. Gritsenko A.A. *Systemna kryza yak naslidok bazovoi destruktсии ekonomiky Ukrainy ta shlyakhy ii podolannya* [The system crisis as a consequence of the basic destruction of Ukraine's economy and ways to overcome it]. *Visnyk Nats. Banku Ukrainy – Bull. of the Nat. Bank of Ukraine*, 2014, No. 5, pp. 8–12 [in Ukrainian].
9. *Osnovni zasady groshovo-kredytnej polityky na 2014 rik* [Main principles of the monetary policy in 2014]. *Visnyk Nats. Banku Ukrainy – Bull. of the Nat. Bank of Ukraine*, 2014, No. 6, pp. 5–9 [in Ukrainian].
10. Heets V. *Nikto ne znaet, chto s nashimi valyutnymi rezervami* [Nobody knows the state of our currency reserves]. *Gazeta "2000" – Newspaper "2000"*, 2009, No. 3–4 [in Russian].
11. *Dovga doroga do transhu* [A long way to the tranche]. *Dzerkalo Tyzhnya – Week's Mirror*, August 22, 2014, pp. 1–6 [in Ukrainian].
12. *Vydatni ekonomisty ta suchasna praktyka. entsyklopedychnyi dovidnyk* [Outstanding Economists and Modern Practice. Encyclopedic Handbook]. Kyiv, UAFR, 2011, p. 392 [in Ukrainian].
13. Stiglitz J. *Globalizatsiya ta Ii Tyagar* [Globalization and Its Discontents]. Kyiv, Akademiya, 2003, p. 35 [in Ukrainian].
14. Krugman P. *Vozvrashchenie Velikoi Depressii?* [The Return of Depression Economics]. Moscow, Eksmo, 2009 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2014 г.